

(От третьего лица)

Мелиодас, как обычно, находился на занятиях по магии под руководством Озены. На этот раз она начала обучать его практической части магии. Объяснив суть заклинания, она требовала от него воспроизвести его самостоятельно. Подобные упражнения обычно не вызывали у Мелиодаса особых трудностей.

Однако в разгар обучения он внезапно ощутил резкий импульс, пронзивший всё его тело. Мгновение спустя его сердце сжалось от острой боли, заставив его рефлекторно схватиться за грудь.

— ААААААА! — крикнул Мелиодас, словно его разрывало изнутри. Его крик эхом разнёсся по комнате, вызвав у Озены лишь лёгкое удивление: её брови приподнялись чуть выше обычного.

Не теряя времени, она тут же применила заклинание, чтобы уменьшить боль. Однако облегчение было недостаточным, и крики Мелиодаса продолжались.

— Что произошло?! — Хильда ворвалась в комнату, услышав крики принца. Её голос был полон ярости, а вокруг неё клубилась чёрная аура. — Что ты с ним сделала?! — выпалила она, сверля Озenu взглядом.

— Ничего. — ответила Озена, сохраняя спокойствие. — Позови лекаря. Я уменьшила его боль магией, но это лишь временное решение. — добавила она с лёгким волнением в голосе.

— Я тебе не верю! Отойди от принца! — Хильда шагнула вперёд, её тон стал ещё более угрожающим.

— Ты готова рискнуть его жизнью из-за своего недоверия ко мне? — парировала Озена, не отводя взгляда.

Хильда на мгновение замерла, словно взвешивая слова учительницы, но затем быстро развернулась и побежала за лекарем. К удивлению всех присутствующих, она вернулась всего через три минуты, хотя расстояние должно было занять не меньше восьми. Женщина-лекарь сразу же приступила к осмотру Мелиодаса, пытаясь определить причину внезапной боли.

Не найдя очевидных объяснений, она достала шприц и ввела ему успокоительное средство, чтобы временно снизить боль. После этого Хильда, Озена и лекарь перенесли Мелиодаса в покои его матери, где он обычно спал. Там уже были подготовлены все необходимые инструменты для дальнейшего обследования.

Пока лекарь проводила осмотр, используя различные методы диагностики, новость о случившемся достигла ушей Эми и Норивы. Они немедленно прибыли на место и начали задавать вопросы, требуя объяснений от Озены и лекаря. Эмоции перехлёстывали через край: Эми, не сдержавшись, схватила Озenu за шею и начала угрожать ей, требуя правду.

— Что ты сделала с моим сыном?! Отвечай! — Эми сжимала горло Озены, её пальцы впивались, словно когти хищного зверя. Несмотря на то что Озена могла дать отпор, она не сопротивлялась. Её противником была сама Императрица, и любая попытка борьбы закончилась бы мгновенной смертью.

— У-у-урх... Ничего, госпожа... Я сама не знаю причину этого... — выдавила Озена, задыхаясь под стальной хваткой Эми.

— Дорогая, отпусти её. — произнёс Норива спокойным, но твёрдым голосом. Его глаза оставались холодными, как ледяной ветер, хотя внутри он тоже кипел от беспокойства.

— Нет! Пока не получу ответы! — Эми даже не взглянула на мужа, её взгляд был полон ярости.

— Отпусти. Мы заключим её под стражу и выясним причину недуга Мелиодаса. Нет смысла поддаваться эмоциям в такой ситуации. — продолжил Норива, стараясь сохранять самообладание. Он знал: как правитель, он обязан мыслить рационально, а не позволять гневу управлять его действиями.

Эми медленно разжала пальцы, хоть и с явной неохотой. Озена жадно втянула воздух, её шея покраснела, а на коже остались следы от хватки Императрицы.

— Хильда, уведи Озена в комнату для домашнего ареста и прикажи страже не выпускать её. — приказал Норива.

— Да, мой господин. — ответила Хильда, склонив голову. Она повела Озена прочь, которая, не сопротивляясь, последовала за ней.

После этого Норива и Эми терпеливо ожидали, пока лекарь завершит осмотр их сына. Прошло около получаса. Крики прекратились, но Мелиодас всё ещё оставался без сознания.

— Что с ним? — первым делом спросила Эми, её голос дрожал от тревоги.

— С ним всё в порядке. Угрозы его жизни нет. — ответила женщина-лекарь, мягко улыбнувшись, чтобы успокоить Императрицу.

— Спасибо! — выдохнула Эми с облегчением, её плечи слегка расслабились.

— Но почему мой сын всё ещё без сознания? — нахмурился Норива.

— Мой господин, я заметила нечто странное во время осмотра. Возможно, это и является причиной внезапного импульса. — объяснила лекарь.

— «Странное»? — одновременно переспросили Эми и Норива, переглянувшись.

— Да. Когда я проверяла пульс и сердцебиение вашего сына, то услышала больше одного сердцебиения.

— Больше одного? Ты хочешь сказать, что у моего сына больше одного сердца?

— Да.

— Но это невозможно. У демонов только одно сердце, как и у большинства рас. — возразил Норива, нахмурив брови.

— Верно, мой господин. Но вы можете послушать сами. — предложила лекарь, протягивая стетоскоп. Норива приложил его к груди Мелиодаса и замер, услышав несколько ритмичных ударов.

— Этому есть объяснение? — спросил он, подняв взгляд на лекаря.

— У меня его нет. Я никогда не встречала ничего подобного. Возможно, ваш сын смог пробудить демоническую трансформацию. — предположила лекарь, её голос звучал осторожно, словно она боялась произнести что-то лишнее.

— Исключено! — резко возразил Норива, его глаза сузились. — Демоническую трансформацию можно пробудить только при достижении определённых условий. Ещё ни разу ребёнок младше 300 лет не смог этого достичь. Что уж говорить о моём сыне, которому всего десять лет.

— Тогда возможно он пробудил древнюю родословную или пробудить уникальную способность в своём теле, а может быть это результат мутации, вызванной множеством браков между семьями, — продолжила лекарь, её пальцы нервно теребили край медицинского свитка. — Точный диагноз я дать не могу.

— Но пробуждение способности у демонов возникает в 100 лет. Мутация родословной случается крайне редко, — задумчиво произнесла Эми, её взгляд затуманился, словно она перенеслась в прошлое. — Я помню несколько историй среди дворян, где подобное происходило.

Демоны часто заключали браки между семьями, чтобы следующее поколение могло унаследовать особые черты. Однако иногда происходили исключения: кто-то мог получить совершенно новую родословную. Например, иммунитет к магии, но потерю способности ей пользоваться. Или же уникальные силы, такие как поглощение живых существ для усиления. Подобные случаи были настоящей редкостью.

— Это может быть опасно? — спросил Норива, хмурясь.

— Сложно сказать. Эта ситуация выходит за рамки моих познаний в медицине дома Ситри. Возможно, кто-то с большим опытом сможет дать точный диагноз. — ответила лекарь, склонив голову.

— Это точно не яд или проклятие? — уточнил Норива, сжимая кулаки от беспокойства.

— Нет, господин. В теле юного принца нет следов яда или проклятой силы. Я бы рекомендовала пока что внимательно следить за его состоянием, чтобы избежать худшего сценария. — произнесла женщина-лекарь, её голос звучал уверенно, но с ноткой осторожности.

— Хорошо. Пока Мелиодас будет под вашим присмотром, и его обучение временно приостанавливается до тех пор, пока мы не выясним больше о его состоянии. Я также найду других лекарей, чтобы они осмотрели его и дали свои выводы. — распорядился Норива.

— Как вам будет угодно, господин.

— Озёну следует освободить и передать ей, что она может отдохнуть от своих обязанностей на время. — добавил Император, слегка расслабившись.

После этого Мелиодас так и не вышел из бессознательного состояния. Его тело продолжали осматривать другие лекари из великого дома Ситри — самых опытных магов и целителей Империи. Каждый из них предложил свои теории, но общий вывод был один: тело Мелиодаса проходило процесс «пробуждения» или «трансформации». Это подтверждалось увеличением сердцебиений: сначала два, затем три, а со временем даже четыре сердца. Подобное явление никогда ранее не встречалось ни среди демонов, ни среди других рас. Лишь некоторые виды монстров могли похвастаться наличием двух сердец.

Такая аномалия вызвала огромный интерес у учёных и магов дома Ситри. Однако их исследования были ограничены: ведь это был тело принца демонов, и любое неосторожное действие могло закончиться для них казнью. Да и присутствие Эми, которая не отходила от сына ни на минуту, лишь усиливала давление на лекарей.

Некоторые даже предположили, что у Мелиодаса мог пробудиться элемент Хаоса — одну из самых опасных и нестабильных сил, известных в мире. Однако после тщательного обследования лекари дома Ситри не нашли явных следов этой разрушительной энергии.

Обычно пробуждение Хаоса вызывает множество аномалий: непредсказуемые изменения в теле носителя, мутации или даже полную потерю контроля над собственной природой, если тот не способен обуздать эту мощь. Но ничего подобного не происходило с Мелиодасом. Его состояние, хотя и было уникальным, оставалось относительно стабильным в плане здоровья его жизни.

Это одновременно облегчило напряжение окружающих и заставило их ещё сильнее задуматься над происходящим. Если это не Хаос, то что же тогда?

Такими темпами прошел уже месяц, а Мелиодас всё ещё не пришёл в сознание. К этому времени число его сердец достигло семи, а его магический резерв увеличился втрое. Тело начало испускать мрачную ауру.

Самым удивительным стало то, что тело Мелиодаса начало покрываться темной субстанцией, напоминающей элемент тьмы. Особенность этой субстанции заключалась в её невероятной плотности и прочности — качества, которые обычно недоступны для магии тьмы, если только маг не достиг уровня «А» (Мастер-маг) или выше.

— Что это за субстанция? — спросила Эми, обращаясь к лекарю семьи Ситри.

— Госпожа, мне неизвестно, но, судя по всему, она не вредит юному принцу, а, напротив, защищает и усиливает его тело. — ответил лекарь, пытаясь понять природу субстанции с помощью магических инструментов.

На лбу Мелиодаса появилась метка из этой же субстанции. От неё исходила давящая сила, но ни Эми, ни Хильда, ни лекарь не ощутили её воздействие — все трое были достаточно сильны, чтобы противостоять подобным эффектам.

Однако внезапно для всех в комнате Мелиодас резко открыл глаза. Вместо привычного изумрудно-зелёного цвета его глаза стали абсолютно чёрными, словно бездонная пустота. Позади него было много темной энергии, которая будто приняла форму темной фигуры с рогами, что смотрела на всех в комнате. В тот же момент его тело высвободило мощный импульс магической энергии, который отбросил одеяло, разбил оборудование и даже слегка пошатнул лекаря.

— Сынок! — воскликнула Эми, смешав радость и удивление. Но её удивило то, что Мелиодас стоял с равнодушным взглядом, словно не узнавал её.

— Мама? Мама... мама... я... Мелиодас... — медленно проговорил он, после чего резко закрыл глаза и упал обратно на кровать.

Эми быстро схватила его, хотя никакой реальной угрозы для него не было.

— Что с ним? — спросила она, глядя на лекаря.

Тот быстро подбежал и начал осматривать Мелиодаса, используя магию и инструменты для быстрого анализа. Его пальцы скользили по воздуху, формируя сложные светящиеся символы, которые окружали тело принца, словно паутина из света. Лекарь внимательно следил за каждым изменением в потоках энергии, его лицо становилось всё более напряжённым.

— Скорее всего, последствия резкого пробуждения и усиления тела привели к переизбытку нагрузки на мозг и организм. Простыми словами, он не справился с этой мощью и временно потерял сознание. Вероятно, он придет в себя через несколько часов. — заключил он, но его тон выдавал лёгкую неуверенность.

— Невероятно! — наконец воскликнул он, не скрывая своего изумления. — Его магическая сила стабилизировалась! Ядро внутри его тела стало сильнее... и даже больше!

Эми, которая до этого момента стояла рядом, сжимая руки в кулаки, нахмурилась ещё сильнее.

— Почему он снова без сознания? — спросила она, её голос дрожал от тревоги.

Лекарь сделал глубокий вдох, словно пытаясь собраться с мыслями, прежде чем ответить.

Он подозревал, что процесс адаптации будет сложным, но даже его опыт не мог предвидеть таких масштабов. Теперь потенциал юного принца стал во много раз выше, чем можно было ожидать от демона его возраста.

— Количество сердец, безусловно, делает его более живучим и выносливым. — продолжил лекарь, указывая на грудь Мелиодаса. — Даже если каждое из них небольшого размера, их совокупное воздействие обеспечивает огромный запас энергии. Темная субстанция, покрывающая его тело, обладает невероятной защитной силой. Однако всё будет зависеть от него самого. Тело стало крепче, чем раньше, но это лишь основа. Чтобы использовать эту новую силу, ему нужно научиться контролировать её.

Эми слегка прищурилась, её взгляд стал холодным, как лед.

— Вы хотите сказать, что эта... вещь на его теле может быть опасной? — спросила она, указывая на темную субстанцию, которая теперь казалась почти живой, медленно пульсируя в такт новым сердцам Мелиодаса.

— Пока что никто из специалистов дома Ситри не может дать однозначного объяснения этому феномену. — ответил лекарь, опустив глаза. — Но судя по всему, она защищает его. Возможно, это часть его трансформации. Однако, если он не научится управлять этой силой, последствия могут быть непредсказуемыми.

Хильда, которая до этого молча стояла в стороне, сделала шаг вперёд.

— Значит, ему нужен учитель, который поможет освоить контроль над этой силой. — произнесла Хильда уверенно. — Озена уже обучает его основам магии, но, возможно, потребуется кто-то ещё, кто сможет помочь с этим новым явлением.

Эми задумчиво кивнула, её пальцы сжались в кулаки.

— Мы найдём лучших специалистов. — твёрдо сказала она. — Неважно, какие усилия потребуются. Главное, чтобы мой сын смог полностью раскрыть свой потенциал и не пострадал

от собственной силы.

Лекарь склонил голову, соглашаясь.

— Как вам будет угодно, ваше величество. Но позвольте мне предложить одно: пока он не проснётся, стоит усилить наблюдение за его состоянием. Мы не можем допустить, чтобы что-то пошло не так.

Эми коротко кивнула, затем перевела взгляд на сына. Её лицо смягчилось, хотя в глазах всё ещё читалась тревога.

— Главное, что он жив и здоров. — тихо произнесла она. — Все остальное — загадочная сила, новые способности, неизвестные последствия — это проблемы будущего, которые можно решить позже.

Хильда положила руку на плечо Императрицы, словно пытаясь поддержать её.

— Госпожа, принц Мелиодас сильный. Он справится. У него есть вы, отец, и он не останется один.

Эми слегка улыбнулась, хотя её улыбка была едва заметной.

— Спасибо, Хильда. Ты тоже есть у моего сына, не стоит так себя принижать. — — — — —

— — — — —

В кабинете Императора:

— Всем лекарям и свидетелям этого инцидента запрещено разглашать информацию. Пусть они подпишут контракт на крови — в случае нарушения их ждёт мгновенная смерть. — холодно приказал Норива, сидя в своём кабинете, когда Ариела доложила ему о том, что состояние Мелиодаса улучшается.

— Поняла. Стоит ли включать в этот список личную горничную принца, Хильдагарду? — уточнила Ариела, чтобы избежать недопонимания.

— Хм... Возможно, нет. Вряд ли она предаст. Если Эми доверяла ей свои самые сокровенные секреты, то маловероятно, что она причинит вред её сыну. — задумчиво произнёс Норива, откидываясь на спинку стула.

— Я бы на всякий случай всё же включила её в список. Будущее непредсказуемо, и мы не можем допустить утечки информации. — настаивала Ариела, сохраняя профессиональный тон.

— Вот в этом и заключается твоя проблема, Ариела. Ты не умеешь доверять. А доверие — это ценный ресурс, который нельзя потерять без веской причины.

— Но доверие также может стать слабостью, мой господин. — парировала Ариела, чуть склонив голову, но её голос оставался твёрдым.

Норива прищурился, словно взвешивая её слова. Он сделал паузу, прежде чем ответить:

— Иногда нужно уметь превращать слабость в силу. Так или иначе, Хильду не стоит обременять таким контрактом. Она заслужила наше доверие.

Ариела слегка нахмурилась, но не стала спорить. Вместо этого она добавила:

— Ваше доверие к ней, мой господин, похвально. Но позвольте напомнить: даже самые верные слуги могут колебаться, если их жизнь окажется под угрозой. Что, если кто-то попытается использовать её против нас?

— Ты думаешь, я не учёл этот риск? — Норива поднял бровь, его голос стал более резким. — Хильда не просто горничная. Она была рядом с Эми долгие годы. Её преданность проверена временем. Если ты считаешь, что её можно сломить так легко, то недооцениваешь её силу и решимость.

Ариела опустила взгляд, но её губы слегка дрогнули, словно она хотела возразить. Однако она лишь коротко кивнула:

— Как вам будет угодно.

Норива вздохнул, его тон немного смягчился:

— Ариела, ты слишком осторожна. Это делает тебя ценным советником, но иногда мешает видеть картину целиком. Доверие — это не только риск, но и возможность укрепить связи. Если мы будем относиться ко всем как к потенциальным предателям, то никогда не сможем построить настоящую лояльность.

— Я понимаю, мой господин. — ответила Ариела, хотя в её голосе всё ещё чувствовалась лёгкая напряжённость. — Просто... мне кажется, что в таких вопросах лучше перестраховаться.

— Возможно, ты права. Но сегодня я выбираю доверие. Особенно когда речь идёт о Хильде. Она часть семьи. И если мы начнём ставить под сомнение даже тех, кто рядом с нами долгие годы, то что тогда останется от нашей власти?

Ариела замолчала, обдумывая его слова. Затем она склонила голову:

— Я приму ваше решение, мой господин. Но позвольте мне хотя бы усилить наблюдение за окружающими. На всякий случай.

— Хорошо. — кивнул Норива. — Только не перегибай палку. Мы не можем позволить себе превратить дворец в тюрьму.

<http://erolate.org/book/294/34200>